

ИЛЛЮЗИЯ СХОДСТВА: БОРИС РЫЖИЙ – ГЕННАДИЙ ГРИГОРЬЕВ

Д. М. Судник

*Белорусский государственный университет, ул. К. Маркса, 31, 220030, г. Минск,
Беларусь, sudnik.mitia@yandex.ru*

В статье проверяется гипотеза о том, что баллада «Нежная сказка для Ирины» Бориса Рыжего содержит реминисценцию к лирическому стихотворению «Этюд с предлогами» Геннадия Григорьева. Нашими аргументами в доказательство этому являлись общие для поэтических текстов мотив строительства сказочного дома, мотив горящей звезды, корреляция «хлеб» – «манна небесная», семантика благополучия, в разной степени свойственный стихотворениям идиллический пафос, грамматическое сходство рифмопар, апозиопезисы, многоточия; экстралитературные факторы: «зеркальные» даты написания произведений (1969 и 1996 гг.), приблизительно одинаковый возраст авторов (19/20 и 22 года), общее в их характере и манере поведения. Между тем открылось, что «сказочный» мотив и мотив горящей звезды свойственны творчеству Б. Рыжего и без видимого влияния «Этюда с предлогами» Г. Григорьева. Таким образом, точка зрения о реминисценции Б. Рыжего к творчеству Г. Григорьева не подтвердилось. В качестве постскриптума мы делаем предположение, что «Этюд с предлогами» пересекается с фразой критика и поэта З. Паперного, произнесенной им на поэтическом вечере в 1969 г.

Ключевые слова: баллада; лирическое стихотворение; Б. Рыжий; Г. Григорьев; мотив строительства сказочного дома; мотив горящей звезды; рифмопары; апозиопезисы; многоточия.

ILLUSION OF SIMILARITY: BORIS RED – GENNADY GRIGORIEV

D. M. Sudnik

*Belarusian State University, K. st. Marksa, 31, 220030, Minsk, Belarus,
sudnik.mitia@yandex.ru*

The article tests the hypothesis that the ballad “A Tender Fairy Tale for Irina” by Boris Ryzhy contains a reminiscence of the lyrical poem “A Study with Prepositions” by Gennady Grigoriev. Our arguments to prove this were the motif of building a fairy-tale house, the motif of a burning star, the correlation between “bread” and “manna from heaven”, common to poetic texts, the semantics of well-being, the idyllic pathos inherent in poems to varying degrees, the grammatical similarity of rhyme pairs, aposiopesis, ellipses; extraliterary factors: “mirror” dates of writing works (1969 and 1996), approximately the same age of the authors (19/20 and 22 years), common features in their character and manner of behavior. Meanwhile, it was discovered that the “fairy tale” motif and the motif of a burning star are characteristic of the work of B. Ryzhiy and without the visible influence of G. Grigoriev’s “Study with Prepositions”. Thus, the point of view about the reminiscence of B.

Ryzhiy to the work of G. Grigoriev was not confirmed. As a postscript, we make the assumption that “Study with Prepositions” intersects with the phrase of the critic and poet Z. Paperny, uttered by him at a poetry evening in 1969.

Key words: ballad; lyric poem; B. Red; G. Grigoriev; motive for building a fairy-tale house; burning star motif; rhyme pairs; aposiopesis; ellipses.

Борис Рыжий
Нежная сказка для Ирины

1.

...мы с тобою пойдем **туда**, где
над лесом **горит звезда**. ...мы
построим уютный **дом**, будет
сказочно в доме том. Да оставим
открытой дверь, чтоб заглядывал
всякий зверь есть наш **хлеб**. И
лакая квас, говорил: «Хорошо у
вас». <...> [2]

1996 г.

Геннадий Григорьев
Этюд с предлогами

Мы **построим** скоро **сказочный дом**
С расписными потолками внутри. И,
возможно, доживем до... Только
вряд ли будем жить при...

И, конечно же, не вдруг и не к нам
В закрома посыплет **манна с небес**.
Только мне ведь наплевать на... Я
прекрасно обойдусь без...

Погашу свои сухие глаза
И пойму, как безнадежно я жив.
И как пошло умирать за...
Если даже состоишь в...

И пока в руке не дрогнет перо,
И пока не дрогнет сердце во мне,
Буду петь я и писать про... Чтоб
остаться навсегда вне...

Поднимаешься и падаешь вниз, Как
последний на земле снегопад. Но опять
поют восставшие из... И **горит** моя
звезда – над! [4] 1969 г.

Вопрос разграничения:

а) **сознательного** «цитирования» одного автора другим (или интер-
текстуальных отсылок к себе же) и

б) **случайных** совпадений в творчестве, –

думается, всегда актуален для литературоведческих исследований
хотя бы потому, что его решение относительно каждого конкретного
художественного произведения осуществляется **индивидуально**.

В связи с этим вспоминается интервью А. Кушнера, в котором поэт сетовал на исследователей литературы. Они, по мнению А. Кушнера, неправомерно интерпретировали слово «пунш» в произведении Александра Пушкина, увидев в этих четырех буквах сокращенную, зашифрованную, фамилию поэта: «Я помню, в одном исследовании получалось, что во встретившемся у Пушкина слове “пунш” он зашифровал свою фамилию. Ну, это абсурд. Ведь понятно, что слово “пунш” близко фонетически фамилии Пушкин – но ведь и “пушка”, и “опушка” – тоже. Что же ему, обходить эти слова стороной?» [6].

Мы поднимаем схожую проблему в русской литературе второй половины XX века: оценку внешнего и внутреннего сходства «Этюда с предлогами» Геннадия Григорьева и «Нежной сказки для Ирины» Бориса Рыжего либо как реминисценции, либо как проявления типологической связи.

«Этюд с предлогами» – «одно из лучших Гениных стихотворений – написанный так рано (ему было всего 20 лет), обернулся его жизненным кредо» [8]; «Нежная сказка для Ирины» – баллада Б. Рыжего, посвященная жене поэта. Мы изначально предположили, что эта баллада, как и некоторые другие тексты автора, представляет собой «скрытопись» – в данном случае реминисценцию к творчеству Г. Григорьева. Этому можно представить следующие аргументы.

1. Общий мотив строительства сказочного дома

В процитированной нами первой строфе Б. Рыжего можно найти мотив сказочного дома («...мы построим уютный дом, / будет сказочно в доме том») в практически том же словесном оформлении, что и в «Этюде с предлогами»: «Мы построим скоро сказочный дом».

2. Общий мотив горящей звезды

Мотив горящей звезды также является общим для поэтических текстов: «горит звезда» – «горит моя звезда». Правда, у Г. Григорьева «звезда» – символ творчества. «Звезда» Б. Рыжего – своеобразный атрибут романтиков. Это можно понять по бегству героев в «другой», сказочный (идеально-трансцендентальный) мир – «туда, где над лесом горит звезда» и где можно построить «уютный дом», в котором будет «сказочно».

3. Грамматическое сходство рифмопар, апозиопезисы, многоточия

Как можно заметить, часть рифмопар в рассматриваемом произведении Г. Григорьева необычна с грамматической точки зрения: строки оканчиваются предлогами, и в такой концентрации апозиопезисы для русской поэзии, кажется, почти что уникальны. Но не схожее ли явление мы наблюдаем в строке «...мы с тобою пойдем туда»? Она, ввиду того что оканчивается релятом (словом грамматически неполноценным), также

требует пояснения в дальнейшем тексте. Другое дело, что Б. Рыжий это пояснение дает в следующей, второй, поэтической строке, а Г. Григорьев скрывает за многоточием. Следует заметить также, что многоточия маркируют первый и второй стихи «Нежной сказки для Ирины».

4. Корреляция «хлеб» – «манна небесная»

Не очень убедительным, но требующим упоминания аргументом видится корреляция «хлеб» – «манна небесная». В тексте Б. Рыжего, впрочем, образ не несет религиозного содержания. Между тем семантика благополучия (или его отсутствия) наблюдается и в том, и в другом тексте: манну с небес герой Г. Григорьева не получает; свободный доступ к хлебу открыт в «сказочном доме» Б. Рыжего.

5. Элементы идиллического пафоса

Конечно, смущает разная расстановка доминант в стихах поэтов. Очевидно, что в «Нежной сказке для Ирины» доминирует идиллический пафос [1, с. 197], это своеобразная утопия; «Этюд с предлогами» – более социально-политический текст («если даже состоишь в...» – состоят обычно в партии). Впрочем, если не учитывать иронию, начало стихотворения Г. Григорьева также написано в идиллическом, «сказочном» ключе.

6. Экстралитературные (биографические) факторы

Возможная реминисценция видится и в «зеркальном отражении» дат написания стихов – 1969 и 1996 годы. Оба поэта в момент сочинения были приблизительно в одном возрасте и достаточно молоды:

Г. Григорьеву – 20/19 лет, Б. Рыжему – 22. Общее можно найти и в манере поведения: Григория и Бориса называли «хулиганами». Не могли ли эти совпадения: возраст авторов, датировка стихотворения

Г. Григорьева, привлекательный для Б. Рыжего стиль жизни Г. Григорьева – повлиять на решение «проецировать» поэтасовременника?

7. Опровержение

Очевидно, что верификация предполагаемых реминисценций требует рассматривать произведение в контексте всего творчества автора. Таким образом, доказательства, приведенные нами выше и казавшиеся убедительными, могут быть частично опровергнуты нижеследующими выводами.

Во-первых, комментируя строки «Три составляющих жизни: смерть / поэзия и звезда», Ю. В. Казарин указывает: «Борис расширяет дефиницию не поэзии, а жизни: смерть, поэзия, звезда. Звезда здесь (а это 1996 г., время активного поэтического собеседования Б. Рыжего и О. Дозморова) – от Жуковского: “Но ты знаком мне, чистый Гений! / И светит мне твоя звезда!..” Звезда – не безмолвие, а звезда – музыка» [5, с. 252]. Это значит,

что мотив звезды свойствен творчеству Б. Рыжего и без видимого влияния «Этюда с предлогами» Г. Григорьева.

Во-вторых, ключевым мотивом поэзии Б. Рыжего является «**сказочный Свердловск**», например: *«Приобретут всеевропейский лоск / слова трансазиатского поэта, / я позабуду сказочный Свердловск / и школьный двор в районе Вторчермета»* [3]. Н. И. Онуфриева отмечает: «Само определение “сказочный” звучит, с одной стороны, иронично по отношению к главному девизу уходящей в прошлое эпохи: “Мы рождены, чтоб сказку сделать былью”, с другой – с оттенком ностальгии, как воспоминание о детстве, о идеалах юности» [9, с. 188].

Можно предположить, что у обоих поэтов – общий предшественник. Впрочем, подтверждение данного предположения требует дополнительных изысканий.

По рекомендации рецензента уделим некоторое внимание компаративному анализу хронотопа, романтического двоемирия и реализации архетипа дома в произведениях.

Можно заметить, что в «Нежной сказке для Ирины» многоточия предваряют стихотворные строки (этим приемом Б. Рыжий пользовался часто), а в «Этюде с предлогами» Г. Григорьева – замещают последние слова. Из этого следует и различная расстановка временных акцентов: в балладе Б. Рыжего «эллиптируется» время прошедшее (**что было**) и подчеркивается, **что будет в идеале**; в стихотворении Г. Григорьева какая-либо надежда на лучшее будущее, напротив, отвергается. Отвержение идеального будущего приводит и к отказу от романтического двоемирия – конструктивной основы «Нежной сказки для Ирины». Герой Г. Григорьева не хочет уйти в «другой» мир – он стремится, несмотря ни на что, продолжить свой реалистический курс: *«И пока в руке не дрогнет перо <...> Буду петь я и писать про...»*. Эти черты несомненно дифференцируют идейное содержание произведений.

«Сказочный дом» Г. Григорьева – с «расписными потолками **внутри**». Потолки **всегда внутри** дома, а излишняя точность поэта – это ирония над коммунизмом с его лозунгами, поэтому дом Г. Григорьева вряд ли возможен. Дом, в который идут герои Б. Рыжего, – это и есть материальное воплощение «другого» мира в ситуации романтического двоемирия.

Post scriptum

«Да здравствует все то, благодаря чему мы, несмотря ни на что!» – этими словами советский критик З. Паперный завершил выступление на своем юбилейном вечере в 1969 г., прозвучавшее в Центральном доме литераторов (Москва) (см.: [10, с. 198]). Не может ли быть, что «Этюд с предлогами» Г. Григорьева содержит аллюзию к этому оригинальному с грамматической точки зрения и, несомненно, афористическому выражению? Тем более, что оба они датированы одним годом.

Библиографические ссылки

1. *Балашова Е. А.* 2009. Типология временных отношений в русской идиллии XX века // Вестн. НГЛУ. 2009. Вып. 4. Проблемы изучения языка и речи. С. 196–205.
2. *Борис Рыжий.* Приснится воздух [Электронный ресурс] // Знамя. №1 . 2005. URL: <https://magazines.gorky.media/znamia/2005/1/prisnitsya-vozduh.html> (дата обращения: 25.03.2023).
3. *Борис Рыжий.* From Sverdlovsk with love [Электронный ресурс] // Знамя. №4 1999. URL: <https://magazines.gorky.media/znamia/1999/4/from-sverdlovsk-withlove.html> (дата обращения: 25.03.2023).
4. *Геннадий Григорьев.* Навсегда мне // ЛИТЕРАТУРА [Электронный ресурс]. URL: <https://litteratura.org/poetry/504-gennadiy-grigorev-navsegda-vne.html> (дата обращения: 30.01.2023).
5. *Казарин Ю. В.* Поэт Борис Рыжий. М.; Екатеринбург: Кабинет. ученый, 2016: 2 изд., доп.
6. И третье, видимо, нельзя тысячелетье / Представить с ямбами, зачем они ему?.. [корреспондент газеты «Литература» Римма Храмцова беседует с поэтом Александром КУШНЕРОМ] [Электронный ресурс] // Литература. №7 . 2005. URL: <https://lit.1sept.ru/article.php?ID=200500711> (дата обращения: 28.04.2023).
7. *Пушкин А.* Стихотворения / вступ. статья, подготовка текста и примеч. Б. В. Томашевского. Л. : Сов. писатель, 1954. Т. 1.
8. *Салмонова Е.* 2009. Открытый всем ветрам [Электронный ресурс] / Е. Салмонова // СловоWord – № 61 – 2009. URL: <https://magazines.gorky.media/slovo/2009/61/otkrytyj-vsem-vetram.html> (дата обращения: 09.08.2022).
9. *Онуфриева Н. И.* «Сказочный Свердловск» Бориса Рыжего // Литература Урала: история и современность: сб. ст. Вып. 4: Локальные тексты и типы региональных нарративов. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2008. С. 188–195.
10. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений: более 4000 статей / авт.-сост. В. Серов. 2-е изд. М. : Локид-Пресс, 2005.